

П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ

ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го мая

№ 10-й

1902 года.

Торжества нареченія и хиротоніи Преосвященныхъ Епископовъ Веніамина и Димитрія, Викаріевъ Грузинской епархіи.

Въ концѣ апрѣля мѣсяца въ г. Тифлисъ состоялось рѣдкое собраніе архипастырей Кавказа, прибывшихъ для торжества хиротоніи двухъ епископовъ, викаріевъ грузинской епархіи. По правиламъ православной церкви, епископа должны посвящать два или нѣсколько епископовъ. Обычно предъ посвященіемъ бываетъ такъ называемое „нареченіе“ во епископа. Въ пасхальную субботу, 20-го апрѣля, совершено нареченіе архимандрита Веніамина во епископа горійскаго, перваго викарія грузинской епархіи. Въ этотъ день, послѣ литургіи, въ экзаршеской церкви собралось все высшее духовенство г. Тифлиса. Въ покояхъ Владыки Экзарха за столомъ, на которомъ стояло зеркало, заняли мѣста, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Экзархомъ Грузіи Архіепископомъ Алексіемъ, прибывшіе въ г. Тифлисъ Преосвященные: владыкавказскій Владиміръ, гурійско-мингрельскій Александръ, сухумскій Арсеній, имеретинскій Леонидъ; за особымъ столомъ сидѣлъ прокуроръ синодальной конторы, какъ представитель государственной власти; между тѣмъ въ алтарѣ наре-

каемый стоялъ у св. престола въ ожиданіи призыва къ собору епископовъ. Изъ алтаря вышли духовныя лица съ крестомъ и св. водою и направилъсь къ собравшимся преосвященнымъ; затѣмъ продолжали два архимандрита въ мантияхъ, наконецъ два протоіерея въ облаченіяхъ привели нарекаемаго предъ собраніе іерарховъ, у которыхъ онъ и принялъ благословеніе. Когда онъ сталъ потомъ на свое мѣсто среди архимандритовъ, одинъ изъ чиновъ грузино-имеретинской Святѣйшаго Синода конторы по особой формѣ прочиталъ извѣщеніе о волѣ Государя Императора и Святѣйшаго Синода быть архимандриту Веніамину епископомъ горійскимъ, а нарекаемый во всеуслышаніе объявилъ свое согласіе на избраніе. Началось краткое молитвословіе, при чемъ чтеніе и пѣніе совершили только одни собравшіеся епископы. По окончаніи чина молитвословія, нарекаемый, о. Веніаминъ, произнесъ одушевленную рѣчь собранію, въ которой выразилъ свои воззрѣнія на званіе епископа и переживаемыя имъ въ настоящій моментъ чувства. Вотъ эта рѣчь:

Преосвященнѣйшіе Архипастыри!

Избраніемъ священнаго собора святой церкви Всероссійской и державнымъ изволеніемъ Помазанника Божія, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, я удостоиваюсь принятія высшаго духовнаго сана—епископскаго. Въ глубокомъ благоговѣннѣи къ неизслѣдимымъ путямъ Промысла Божія (Рим. XI, 33), опредѣляющаго жизнь каждаго человѣка, и въ твердой надеждѣ на всеильную благодать Духа Святаго, я уже выразилъ предъ вами благодарную готовность принять жребій святительскаго служенія. Но при всей моей покорности волѣ Божіей и упованіи на Его спасительную благодать, неволью поражаюсь страхомъ и смущеніемъ предъ ожидающимъ меня будущимъ. Душу мою угнетаетъ печальное сознаніе моей недостаточной подготовленности къ предстоящимъ мнѣ обязанностямъ, и скорбное чувство моего недостойнства столь высокаго сана—святительскаго лишаетъ меня покоя внутренняго, ибо не могу я похвалиться ни богатствомъ жизненнаго опыта, ни знаніемъ человѣческой природы, ни мудростію, ни другими свойствами необходимыми для добраго пастыря.

Въ молодыхъ лѣтахъ, по окончаніи мною курса средней школы,

Промысль Божій судилъ мнѣ быть іереемъ въ сельскомъ приходѣ, на мѣстѣ моей родины. Не могу безъ сердечнаго умиленія вспомнить своихъ прихожанъ, людей чистыхъ сердцемъ, не мудрствующихъ лукаво вѣрныхъ чадъ церкви православной. Эти непосредственные и неиспорченные люди во всякое время готовы были слушать наставленія даже такого пастыря, какъ меня, тогда еще юнаго и во всемъ неопытнаго, и безконечно были благодарны за простое, обращенное къ нимъ ласковое слово и за сочувствіе, хотя малое, ихъ нуждамъ и горестямъ. Не мною, грѣшнымъ, привиты имъ эти качества; одно только я въ правѣ сказать: взаимно между нами образовались близкія отношенія и крѣпкая сердечная связь. Но служеніе мое среди нихъ, къ сожалѣнію, было непродолжительно—послѣ службы въ приходѣ, при помощи Божіей, я удостоился поступить въ высшее учебное заведеніе, которому до сего времени считаю себя весьма и весьма обязаннымъ, ибо учащіеся здѣсь усвоили доброе не только изъ словъ начальствующихъ и наставниковъ, но и изъ жизни ихъ. Да благословитъ Господь Богъ Архипастыря, стоявшаго въ то время во главѣ святилища наукъ,—Архипастыря мудраго, благодатнаго, истиннаго отца и радѣтеля нашего, бывшаго для насъ образцомъ и «въ житіи и словѣ». Да благословитъ Господь и того святителя, который, по свойству обязанностей своихъ и по сердечному влеченію къ учащимся, стоялъ весьма близко къ нимъ и тоже въ высшей степени, прямо или косвенно, благотворно вліялъ на нихъ. Да воздастъ Благій и Праведный и незабвеннымъ наставникамъ особенно тѣмъ изъ нихъ, кои не находясь въ иноческомъ санѣ, были на дѣлѣ иноками и своею аскетическою жизнію возбуждали въ питомцахъ стремленіе къ высшимъ христіанскимъ идеаламъ и неотразимо дѣйствовали на нихъ въ сторону всего добраго.

По завершеніи образованія мнѣ суждено было проходить различныя должности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Отсюда я вынесъ то впечатлѣніе, что, въ большинствѣ случаевъ, нѣтъ непреодолимыхъ препятствій къ тому, чтобы, болѣе или менѣе успѣшно, вести воспитаніе и обученіе и воздѣйствовать на души отроковъ и юношей. Необходимо лишь питать къ нимъ нѣкоторую любовь, имѣть желаніе имъ пользы, а затѣмъ, при настойчивости и при содѣйствіи Божіемъ, при которомъ *все возможно*, возможно съ успѣхомъ руководить ими и постепенно ослаблять въ нихъ тѣ прираже-

нія міра сего, котарыя не успѣли еще прочно укоренітсѣ въ сердцахъ ихъ.

Такова прошлая моя жизнь. Непродолжительна она и по времени, не отличается и особеннымъ разнообразіемъ положеній, находясь въ которыхъ я могъ бы запасть большимъ опытомъ и всесторонне развитою самодѣятельностью, и, хотя служеніе мое оказывалось иногда не безъ благихъ плодовъ,—мои силы и способности не имѣли здѣсь никакого значенія: все принадлежитъ Господу Богу, ибо Онъ, единственно Онъ (2 Кор. 3, 5—7) на доброй почвѣ сердець простецовъ, отроковъ и юношей возвращалъ сѣмена благодатной жизни.

Несравненно труднѣйшій путь жизни предстоить мнѣ въ будущемъ, ибо придется имѣть дѣло уже не столько съ довѣрчивымъ простымъ народомъ и неиспорченными юношами, сколько съ людьми разныхъ состояній и направленій, часто съ врагами Церкви Христовой, которые, въ настоящее время особенно, подобно хищнымъ волкамъ (Мѡ. 7, 15.), со всѣхъ распутиъ лжеименнаго разума устремляются на нее, постоянно волнують ее и производятъ въ ней смуты и нестроенія. *Дніе наши лукавы* (Ефес. 5. 16.). Страшная гордость, самомнѣніе и себялюбіе, прикрываясь отчасти цѣлями облагодѣтельствованія челоуѣчества матеріальными благами, а во многихъ случаяхъ, прямо неприкровенно, *во имя свое* (Іоан. V, 43), собрались на Господа и Христа Его, чтобы расторгнуть узы Ихъ и отвергнуть съ себя иго Ихъ (пс. 2, 2—3). И не только противъ вѣры Христовой и Церкви православной гордость и себялюбіе такъ настойчиво ратуютъ, но для нихъ ненавистенъ и всякій порядокъ гражданскій, способствующій «тихой и безмятежной жизни во всякомъ благочестіи и чистотѣ» (I Тим. 2, 2). Для успѣшной борьбы съ такимъ зломъ пастырю надобно имѣть выдающіяся умственные и нравственные силы, нужно обладать достаточнымъ опытомъ въ духовной жизни и, хотя отчасти, приближаться къ тѣмъ подвижникамъ благочестія, которые, какъ въ открытой книгѣ, читали въ сердцахъ людей сокровенныя ихъ мысли и часто однимъ словомъ поражали въ самомъ корнѣ и сомнѣніе, и колебаніе, и ожесточеніе. Но мнѣ ли, грѣшному, думать о чемъ-либо подобномъ!

Не въ одномъ только этомъ заключается мое недостойнство, ибо не въ одномъ лишь ратоборствѣ противъ лжеученій состоятъ

обязанности епископа. Отъ истиннаго пастыря требуется всегда имѣть глубокое состраданіе и самоотверженную любовь къ пасомымъ, для него необходимо всецѣло отождествить себя съ порученными ему овцами стада Христова и ревновать о спасеніи ихъ до готовности „положить за нихъ душу свою“ (Іоан. X, 11). Но достигнетъ ли у меня столько *любви до ревности* (Іак. IV, 5) къ пасомымъ, чтобы имъ было „не тѣсно въ сердцѣ моемъ“ (2 Кор. VI, 12)? Смогу ли я быть, по примѣру апостола, „всѣмъ вся“ (1 Кор. IX, 22): „радоваться съ радующимися, плакать съ плачущими“ (Рим. XII, 15), „быть слугою и рабомъ всѣхъ“? (Мф. XX, 23—37). Въ состояніи ли буду личную жизнь устроить такъ, чтобы служить „образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ“ (1 Тим. IV, 12), „преуспѣвать въ правдѣ, благочестіи, терпѣніи и кротости“? (— VI, 11).

Преосвященнѣйшіе Архипастыри! На эти вопросы, въ сознаніи своего убожества, могу отвѣтить только или смиреннымъ молчаніемъ, или молитвою евангельскаго мытаря: Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшному! Если же я и имѣлъ дерзновеніе выразить согласіе на призывъ священнаго собора Всероссійской церкви, то лишь въ твердой увѣренности, что въ избраніи моемъ проявила себя воля Божія и что эта всеблагая всемогущая воля Божія не оставитъ меня благодатною помощію и въ будущемъ, какъ не оставляла въ прежнемъ служеніи. Я же, съ своей стороны, какъ ни трудны обязанности епископа и какъ ни слабы мои дарованія, всеми способами, подъ руководствомъ любвеобильнаго и мудраго Первосвятителя церкви Иверской, буду стараться объ исполненіи своего долга, все упованіе возлагая на содѣйствіе Бога моего, Заступника и прибѣжища моего. (пс, 90, 2).

А васъ, преосвященнѣйшіе Архипастыри, усердно прошу: вознесите молитвы къ Подателю небесныхъ даровъ, да просвѣтитъ Онъ, вразумитъ Своею благодатію мое недостойнство и да поможетъ мнѣ явиться дѣлателемъ непостыднымъ (2 Тим. 2, 15) на нивѣ Божіей во благо святой церкви. Аминь.

По окончаніи рѣчи началось многолѣтствованіе Государя Императора и Святѣйшаго Синода и новонареченнаго епископа. Послѣ этого, нареченный получилъ вновь благословеніе отъ іерарховъ и

прежнимъ порядкомъ, въ сопровожденіи архимандритовъ и протоіереевъ, отведенъ былъ въ алтарь.

На другой день, въ Фомино воскресенье, 21-го апрѣля, въ Сіонскомъ соборѣ торжественно совершена была самая хиротонія архимандрита Веніамина. Передъ началомъ литургіи все прибывшіе іерархи облачились во все священныя одежды и вышли на средину храма, гдѣ и возсѣли на приготовленныхъ мѣстахъ на возвышенномъ амвонѣ. Предъ ними на особомъ коврѣ съ изображеніемъ орла, парящаго надъ городомъ—символь возвышенности епископскаго служенія среди паствы—поставленъ былъ посвящаемый. На вопросы первенствующаго члена собора, Высокопреосвященнаго Экзарха, посвящаемый подробно изложилъ ученіе православной церкви о Богѣ, Троицѣ, о Сынѣ Божіемъ, объ искупленіи, о церкви и принесъ клятву въ вѣрности церковнымъ канонамъ, постановленіямъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, власти Государя и Святѣйшаго Синода. Самое посвященіе совершено въ алтарѣ послѣ пѣнія Трисвятаго. Особенность посвященія состоитъ въ томъ, что рукополагаемый становится на колѣна предъ св. престоломъ, первенствующій архіерей возлагаетъ на его главу евангеліе письменами внизъ, все архіереи возлагаютъ руки на посвящаемого и поддерживаютъ евангеліе; первенствующій въ это время читаетъ и велухъ народа, и тайно молитвы хиротоніи.

Народу въ Сіонскомъ соборѣ было множество; чинъ хиротоніи совершенъ необыкновенно торжественно и умилительно; приличное случаю слово говорилъ протоіерей Іоаннъ Восторговъ на тему объ единеніи церковномъ подъ духовнымъ водительство епископовъ. Преосвященный Веніаминъ послѣ посвященія принялъ участіе въ служеніи литургіи, послѣ которой Владыка Экзархъ обратился къ нему съ прочувствованной рѣчью, въ которой сжато и выразительно указалъ новому архипастырю на его высокія обязанности, и затѣмъ, въ знакъ его архипастырской власти, вручилъ ему архіерейскій жезль и пригласилъ его преподать святительское благословеніе собравшемуся народу. Вотъ слово Архипастыря:

«Взлюбленный о Христѣ братъ нашъ, преосвященнѣйшій Веніаминъ.»

Совершилась нынѣ о Тебѣ воля Пастыреначальника и Господа Нашего Иисуса Христа. Избранный Святѣйшимъ Синодомъ Церкви

Російской, утвержданный Помазанникомъ Божиимъ, велѣніемъ ихъ хиротонисанный соборомъ насъ, мѣстныхъ Епископовъ, Преосвященный Духомъ Святымъ, ты поставленъ нынѣ „Епископомъ пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею (Дѣян. XX. 28).

Итакъ, видя нынѣ въ лицѣ Твоемъ Богоизбраннаго нашего брата, сослужителя и ближайшаго сотрудника во святомъ дѣлѣ Архипастырскаго служенія на общей съ нами пажити церкви Иверскія, привѣтствуемъ Тебя, возлюбленный, съ принятіемъ высокаго дара почившей на тебѣ благодати Святаго Духа и молимъ Господа, да даруетъ Онъ намъ въ лицѣ Твоемъ новую добрую силу—на охраненіе врученнаго намъ словеснаго стада Христова отъ всякаго раздѣленія и многообразныхъ бѣдъ и напастей,—на привлеченіе новыхъ чадъ Церкви Христовой, да въ материнскихъ нѣдрахъ Ея вси едино будутъ... да будетъ едино стадо и единъ Пастырь.

Въ знаменіе непреложности сихъ обѣтованій Церкви Христовой и—Твоего Архипастырскаго служенія, на неже ты призванъ, прими вручаемый жезлъ сей, „да пасеши ввѣренную Тебѣ паству Христову: и слушающимъ убо буди жезлъ и укрѣпленіе; непослушныя же и непокоряющіяся ко исправленію, кротости и послушанію направи, да въ должности повиновенія пребудутъ“. Въ дѣлѣ пастырскаго служенія одушевляй себя всегдашнимъ памятованіемъ заповѣди и обѣтованія Воскресшаго Господа, данныхъ Имъ единонадесяти Апостоламъ и всѣмъ преемникамъ ихъ служенія: „дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ Вамъ. И се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь“.

Съ благоговѣніемъ и умиленіемъ внемля толикой силѣ Божественнаго Обѣтованія, вмѣстѣ съ единонадесятью Апостолами, ничтоже сумняся, какъ овій изъ нихъ, но вѣрою и любовію съ увѣровавшимъ Ап. Ѳомою поклонимся, возлюбленный братъ нашъ, избравшему тя Воскресшему Господу. Христосъ Воскресе, Господь мой и Богъ мой“.

Нареченіе архимандрита Дмитрія совершено 22-го апрѣля по вышеуказанному чину, съ тѣмъ различіемъ, что въ числѣ іерарховъ, участвовавшихъ въ нареченіи, былъ и новопосвященный епископъ Веніаминъ.

Приводимъ прекрасную рѣчь при нареченіи, сказанную митріемъ съ великою силою выразительности:

«Боголюбивѣйшій Предстоятель Церкви Иверской, Святые Отцы сего Священнаго Собора.»

Все существо мое пришло въ трепеть и смятеніе, услышавъ голосъ, призывающій меня къ епископству. Въ мощномъ голосѣ Божіей Церкви ощутилъ я присутствіе Того, Кто въ купинѣ горѣвшей и не сгоравшей, въ молніи и вихрѣ на Синаѣ и въ пустынѣ—въ камени разселинѣ являлся вождю ветхаго Израиля Моисею, въ дувеніи тихаго вѣтра Тесвятияну Пророку Іліи и въ видѣніи духовномъ ветхозавѣтному Евангелисту Исаи. Присно живой, открывавшійся только въ таинственныхъ видѣніяхъ проводникамъ ветхозавѣтнымъ, Агнецъ Завѣта вѣчнаго, закланный за грѣхи міра, Спаситель-Богъ, единый Пастырь душъ нашихъ, единый Учитель и единый Наставникъ нашъ Іисусъ заветъ меня нынѣ къ себѣ на Голгоѣу, возлагаетъ на меня великое апостольское и вмѣстѣ пророческое служеніе, призываетъ меня быть духовнымъ вождемъ Новаго Израиля, стражемъ-ревнителемъ въ величѣмъ Дому Своемъ (Тим. 2. 20), учителемъ и наставникомъ Святѣйшей Вѣры и жизни по Вѣрѣ! Какъ не смутиться, какъ не прійти въ трепеть, какъ не взывать мнѣ къ Промыслителю Богу: окаяннѣйшій есмь азъ, нѣсмь достоинъ нарещися апостоль (1 Кор. 15, 9), такъ какъ бѣдены и нагъ я дѣлами Богоугодными, посему не могу о себѣ похвалиться, токмо о немощехъ моихъ (2 Кор. 12, 5). Но этимъ сознаниемъ своей немощности, этимъ воплемъ къ Богу и принужденъ былъ я ограничиться, ибо утратился я даже мыслью противостать всесовершенной, всеблагой волѣ Божіей, открывшейся мнѣ грѣшному чрезъ избраніе меня Предстоятелями Церкви Христовой во епископа и чрезъ царское утвержденіе Благочестивѣйшаго верховнаго Вождя Россіи, моего всемилостивѣйшаго Повелителя Государя Императора. Самъ Господь изрекъ о мнѣ, могу-ли я не принять дара Его съ глубочайшей покорностью и смиреніемъ? Умѣстно-ли будетъ ссылаться мнѣ на свои немощи, вѣдѣ Небесный Пастыреначальникъ, изъ утробы матери знавшій меня и всѣ мои дѣла, не возгнушался и, не смотря на нѣкое стараніе мое избѣжать этого переживаемаго мною

теперь часа, вложилъ въ сердца Предстоятелей Церкви Своей твердое желаніе поставить меня пастыремъ къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе Тѣла Христова (Еф. 4, 11, 12). Что не только не искалъ я чести епископскаго служенія, но имѣлъ на мѣрненіе избѣгнуть ея, объ этомъ вѣдаетъ Сердцевѣдецъ Господь и избравшіе меня Предстоятели Церкви, поэтому я дерзновенно предъ всей Церковью исповѣдую свою глубокую вѣру, что Духомъ Божиимъ привлечень я сюда и о укрѣпляющемъ мя Иисусѣ Христѣ готовлюсь быть строителемъ Божиимъ.

Страшное и отвѣтственное служеніе возлагаетъ на меня Господь. Я долженъ быть живымъ орудіемъ Духа Божія для созиданія Тѣла Христова, долженъ быть готовъ ежечасно предстать предъ Нимъ нелицепріятнымъ Господомъ, Вѣчной Неизмѣнной Правдой, и дать отвѣтъ о душахъ вѣранныхъ мнѣ людей Его, Его же силой долженъ стяжать я чистоту и святость, дабы съ дерзновеніемъ говорить братьямъ своимъ: подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу, долженъ быть во всемъ образцомъ для православнаго народа, частей Тѣла Христова, малѣйшее отступленіе отъ нравственнаго закона, силою Господа Иисуса легкаго бремени, должно вовлечь меня въ вѣчную гибель, ибо страшно есть, еже впасти въ ружь Бога Живаго (Евр. 10, 31).—Быть свѣтильникомъ, поставленнымъ на свѣшницѣ, быть Ангеломъ, богатымъ добрыми дѣлами, постоянно пылкимъ духомъ, многотрудящимся, съ любовью переносящимъ страданія и скорби, не могущимъ сносить развратныя и умбюющимъ испытывать тѣхъ, которые называютъ себя апостолами, на самомъ же дѣлѣ лжецы, быть пастыремъ, бдительно охраняющимъ стадо и изгоняющимъ прокрадывающіяся лжеученія и нечестіе,—страшитъ меня и приводитъ духъ мой въ трепеть. (Апок. 2, 2; 3 гл.). Какъ нести мнѣ немощному и грѣшному этотъ святой, освященный кровью Спасителя Крестъ, не паду-ли подъ Нимъ при первыхъ стезяхъ своихъ? Но тайный голосъ, голосъ св. ап. Павла успокоиваетъ мое сердце и слышу я: „Вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете (1 Кор. 10, 13). Вѣдь всеильная Божественная благодать будетъ дѣйствовать во мнѣ грѣшномъ, ею же и теперь я есмь, еже есмь. Эта благодать извлекла меня изъ бездны грѣха, очистила, освятила, научила истинамъ Вѣры и благочестія, привела меня ко гробу Преподобнаго Антонія, сопричислила къ лику проходящихъ образъ по-

каянiя, содѣлала Пресвитеромъ Церкви Божiей, эта же благодать, уповаю на Господа Иисуса-Бога Отцевъ моихъ, не оставитъ меня, ибо не своего волею, повторяю, пришелъ я сюда, а по повелѣнiю Творца всяческихъ.

Готовъ смутиться и утрашиться духъ мой и тѣмъ, что наступаютъ времена люта, умножаются нечестiе, лжевѣрiе и невѣрiе, появляются во множествѣ образъ имущiи благочестiя, силы же его отвергшиися, готовые все святое достоянiе Церкви обратить въ средство для достиженiя своихъ низменныхъ жалкихъ стремлений, увеличивается число лжеучителей и наставниковъ, не чрезъ Церковь входящихъ, а инудѣ прелазящихъ и всѣ они, безчинно ходящiе, стремятся къ одному—разодрать Тѣло Церковное. Но голосъ Спасителя, на всѣ времена возгласившiй всѣмъ Своимъ ученикамъ, а въ томъ числѣ и мнѣ грѣшному, и теперь учитъ: „Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болiй Господа своего: аще Мене изгнаша, и васъ изженуть; аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ“.

Какъ ни силился языческой мiръ поглотить малочисленныхъ исповѣдниковъ Христа, какъ ни стремилась мудрость вѣка сего осмѣять ученiе Распятаго Бога, какъ ни тѣснила и мучила крѣпость человѣческая слабосильную Христову Церковь, а все же побѣдилъ Галилеянинъ, обновилъ мiръ Иисусъ, все лучшее въ мiрѣ преклонило колѣна предъ Богомъ Христомъ. Тоже и нынѣ,—не одолѣтъ вратамъ ада Церкви Христовой, ибо это обѣщано Самой Вѣчной Истиной.

И я о Господѣ не страшусь умножающагося нечестiя, нынѣ же и, плача, глаголю. враги Креста Христова: имже кончина погибель, имже Богъ чрево и слава въ студѣ ихъ, имже земная мудрствуютъ, Господь ради славы Святаго Имене Своего, ради подвиговъ множества мучениковъ, за распространенiе и утверженiе Святейшаго Ученiя Его оросившихъ кровью своею всю Иверiю, ради трудовъ и молитвеннаго пота безчисленнаго множества Преподобныхъ, ради молитвъ Пречистой Своей Матери, имени Коей посвятила себя вся Иверiя, поможетъ и нынѣ Предстоятелямъ Церкви Его охранить святое достоянiе и научить отгонять отъ избраннаго стада волковъ хищныхъ. Невозможная человѣку—возможна Богу.—Много скорбей и страданiй приходится переносить епископству въ наши дни, но когда были свободны отъ нихъ предстоятели церквей, ихъ

служеніе во всё времена было дѣйствительнымъ мученичествомъ. И въ наши дни епископское служеніе остается мученичествомъ, но тѣмъ сладостнѣе должно быть восхожденіе на кафедру любящимъ Господа Иисуса. Восхожденіе на кафедру епископскую есть приближеніе къ Голгоѣ. Но Голгоа не можетъ устрашать христіанина, для нея мы рождены, ибо безъ Голгоа нѣтъ воскресенія, безъ страданій—нѣтъ радостей. Это законъ не однихъ христіанъ, но и не просвѣщенныхъ Вѣрой.

Только христіанинъ послѣ скорбей и страданій найдетъ упокоеніе въ Царствѣ Славы Побѣдителя смерти, воскресшаго Христа Бога, а не желающій знать Христа не обрящетъ покоя своему страдавшему духу. И я, немощный, посему со свѣтлымъ о Господѣ лицомъ приступаю къ великому служенію, обѣщаясь служить единому Господу и Богу Христу Иисусу, исхитившему меня изъ пасти грѣха, очистившему и освятившему меня Своего всемогущею благодатью.

Не смущаетъ меня и то, что въ ранній періодъ жизни моей выпалъ мнѣ жребій апостольскаго служенія, ибо Всеблагій Промыслитель далъ мнѣ въ руководители Архиепископа любезнѣйшаго, много-много лѣтъ трудящагося на Нивѣ Божіей. Возлагая все упованіе свое на всеильную благодать Божію, на молитвы Святыхъ Угодниковъ, присныхъ мнѣ и по-плоти, въ Иверіи просіявшихъ и ближайшихъ небесныхъ моихъ отнынѣ покровителей, Преподобнаго Іосифа Алавердскаго, Великомуч. Георгія и Царицы Кахетинской Великомученицы Кетеваны, я припадаю къ святительскимъ стопамъ вашимъ и смиренно прошу вознести Господу Богу усердную молитву о мнѣ грѣшномъ, да дастся мнѣ Благодать Божественная для возвѣщенія спасительнаго ученія Христова народу, отвѣтка возлюбившему Христа, пастырскій жезлъ да будетъ въ рукѣ моей жезломъ отеческимъ, а во времена благопотребная да содѣлается онъ силою Креста Господня несокрушимымъ въ борьбѣ съ врагами ученія Христова. Аминь.

Хиротонія преосвященнаго Димитрія совершена тѣмъ же соборомъ епископовъ въ Военномъ Александро-Невскомъ соборѣ 23-го апрѣля.

По порученію Высокопреосвященнѣйшаго Предстоятеля собора епископовъ, врученіе жезла новохиротонисанному Епископу Димитрію

совершилъ Преосвященный Владикавказскій Владиміръ, который при этомъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

Преосвященнѣйшій Епископъ Димитрій!

Возлюбленнѣйшій о Христѣ братъ!

Первосвятитель Грузинской церкви поручилъ мнѣ вручить тебѣ епископскій жезлъ и напутствовать тебя „въ ину паству“.

Исполняя волю его, вручаю тебѣ сей жезлъ. Но напутствовать тебя какими-либо совѣтами или указаніями относительно твоего епископскаго служенія нужды не вижу, ибо служеніе свое будешь проходить подъ руководствомъ опытнаго, благостнѣйшаго и любвеобильнѣйшаго Архипастыря, коего викаріемъ ты назначенъ.

Изъ божественныхъ же писаній тебѣ вѣдома высота и труднѣйшія обязанности епископскаго служенія. Вѣдомо тебѣ, что истинный пастырь и въ особенности епископъ долженъ быть—*образомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою чистотою* (2 Тим. 4; 12).—долженъ быть готовымъ всегда сказать съ апостоломъ: *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (1 Кор. 9, 22); долженъ быть подобнымъ Тому великому Пастырю, Который сказалъ о Себѣ: *погибшее възвѣщу, и заблудшее обрящу, и сокрушенное сблю, и немощное укрѣплю, и крѣпкое снабдю* (Иезек. 34, 16). Епископу надо имѣть тотъ умъ Христовъ (1 Кор. 2, 16), какимъ обладали апостолы, предъ словомъ которыхъ преклонялась и мудрость философовъ, и легкомысліе толпы. Безъ сомнѣнія, ты помнишь слово Св. Іоанна Златоуста: „добрый пастырь—епископъ—во всякое время подвизается не меньше тысячи мучениковъ“. И эту тяготу епископскаго служенія понималъ и чувствовалъ такой міровой гений, каковымъ былъ Іоаннъ Златоустъ!

Во всѣ времена былъ высокъ и труденъ подвигъ епископскаго служенія уже потому, что епископство есть служеніе высшимъ духовнымъ цѣлямъ человѣческой жизни. Но въ настоящее неспокойное время—время шатанія умовъ, колебанія въ мысли и жизни, отрицанія всего, что выше простой вещественной потребности, епископское служеніе можно назвать по справедливости подвигомъ мученическимъ. Въ рѣчи своей ты вѣрно сравнилъ возведеніе въ епископскій санъ съ веденіемъ на Голгофу. Дѣйствительно, нынѣ современный чело-

вѣкъ съ какимъ-то особымъ усердіемъ готовъ вести епископа на Голгофу, чтобы тамъ распять и сдѣлать его мишенью для всяческихъ злословій, осужденій и обвиненій незаслуженныхъ. Все это вѣдомо тебѣ, Преосвященнѣйшій. А потому мнѣ остается напугать тебя одними лишь благожеланіями, которыя хранить и новсегда сохранить любящее тебя мое сердце. Епископское твое служеніе среди единоплеменной тебѣ твоей паствы да будетъ такъ же, и паче, благоплодно, достолюбезно и достохвально, какъ и закончившееся на дняхъ служеніе твое въ духовномъ вертоградѣ. Немного ты пробылъ у насъ—всего два года, но и въ это короткое время ты явилъ себя рачительнымъ, вѣрнымъ и непостыднымъ дѣлателемъ вертограда, приготовляющаго питомцевъ своихъ къ пастырскому служенію въ сѣверной Осетіи. Духъ благочестія, молитвы и строгой церковности, насажденный твоими предметниками, ты всемѣрно старался поддержать и усилить, при сотрудничествѣ самоотверженныхъ истинныхъ подвижниковъ своихъ сослуживцевъ, въ особенности иноковъ. Несмотря на непрерывныя занятія по управленію семинаріей, ты съ любовью не рѣдко соутетвовалъ мнѣ при обзорѣ мною церквей въ сѣверной Осетіи, участвуя въ освященіи храмовъ, изъ коихъ два особенно для насъ памятны—на высочайшей вершинѣ горы въ сел. Ходъ и въ колоніи грокаженныхъ. Зная дарованія и душевныя твои качества, я рѣшаю съ высказать увѣренность, что пастырское твое служеніе въ родномъ тебѣ мѣстѣ, среди своихъ соплеменниковъ, духовныя потребности коихъ ты вѣдаешь больше, чѣмъ кто другой, при помощи Божіей, будетъ благоплодно для паствы твоей.

Прими же епископскій жезлъ, какъ символъ не внѣшней, а духовно—благодатной, чисто нравственной силы и власти, и благоволити ожидающіе люди святительскимъ своимъ благословеніемъ.

Великій и вѣчный Архіерей Своего благодатію, воспріятою тобою нынѣ чрезъ возложеніе епископскихъ рукъ, да укрѣпитъ твои духовныя и тѣлесныя силы, и да поможетъ тебѣ право править слово Его истины. Аминь“.

Преосвященный Димитрій носить титулъ епископа алавердскаго и состоитъ вторымъ викаріемъ грузинской епархіи. Приводимъ краткія біографическія свѣдѣнія о новыхъ Преосвященныхъ.

Епископъ Веніаминъ—уроженецъ нижегородской епархіи, родился въ 1862 году. Въ мірѣ именовался Владиміръ Борнуковъ. Въ 1882 году, по окончаніи курса ученія въ нижегородской духовной семинаріи съ званіемъ студента, Борнуковъ былъ рукоположенъ Преосвященнымъ нижегородскимъ въ санъ священника въ село Мишно, Васильскаго уѣзда. Въ 1889 году священникъ Борнуковъ поступилъ въ число студентовъ с.-петербургской духовной академіи. Въ 1892 году Преосвященнымъ выборгскимъ, нынѣ Митрополитомъ с.-петербургскимъ Антоніемъ, постриженъ въ монашество. По окончаніи академическаго курса ученія съ степенью кандидата богословія въ 1893 году, іеромонахъ Веніаминъ получилъ назначеніе на должность помощника инспектора с.-петербургской духовной семинаріи и въ томъ же году былъ опредѣленъ смотрителемъ Законоспаскаго духовнаго училища въ Москвѣ. Въ 1896 году былъ назначенъ инспекторомъ кутаисской духовной семинаріи, а въ слѣдующемъ 1897 году—ректоромъ той же семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. Кромѣ исполненія ректорскихъ обязанностей, архимандритъ Веніаминъ состоялъ предсѣдателемъ комитета по производству испытаній для ищущихъ священнослужительскихъ и псаломщическихъ мѣстъ изъ лицъ, не окончившихъ семинарскаго и училищнаго курса, имеретинскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и комиссіи по устройству внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ церквахъ г. Кутаиса.

Каѳедра епископа алавердскаго, второго викарія грузинской епархіи, оставалась незамѣщенной съ 12-го августа 1900 года. Новый епископъ алавердскій Димитрій—уроженецъ Тифлисской губерніи, въ мірѣ именовался князь Давидъ Абашидзе, родился въ 1867 году. По окончаніи полнаго курса ученія въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ въ 1892 году, князь Абашидзе поступилъ въ кievскую духовную академію, гдѣ на первомъ же курсѣ принялъ монашество съ именемъ Димитрій. Въ 1896 г. былъ рукоположенъ въ іеромонаха и, по окончаніи академическаго курса ученія съ степенью кандидата богословія, назначенъ преподавателемъ тифлисской духовной семинаріи, а потомъ на должность инспектора въ кутаисскую духовную семинарію. Въ 1898 г. былъ перемѣщенъ на такую же должность въ тифлисскую духовную семинарію, а въ слѣдую-

шемъ 1899 г. опредѣленъ на должность ректора Александровской миссіонерской семинаріи (въ с. Ардонѣ) и возведенъ въ санъ архимандрита.

Многострадаальный Іовъ.

(Религіозно-нравственная поэма).

Продолженіе *).

ПѢСНЬ ІУ.

Влеснули грозою на черной скалѣ
 Коварнаго демона очи,
 Какъ свѣточъ, они загорѣлись во мглѣ
 Несчастной для Іова ночи.
 Крылами своими онъ быстро взмахнулъ
 И скрылся въ долину Сеира,
 Затѣмъ метеоромъ блестящимъ сверкнулъ
 Надъ стогнами спящаго міра.
 Погибель семейству онъ Іова несъ,
 Блаженства земного губитель;
 Виновику людьми проливаемыхъ слезъ,
 За праведность свѣтлую мститель.
 И злобы огнемъ ненасытнымъ горя,
 Въ широкую даль устремлялся,
 Дыханьемъ своимъ возмущалъ онъ моря,
 Лишь только къ водамъ прикасался.
 Въ горахъ вызывая раскатиный громъ
 Могучею адскою силою,
 Обрушился бурей на Іова домъ,
 Гдѣ первенецъ жилъ его милый.
 Какъ яркая звѣздочка то заблеститъ,
 Огнемъ неземнымъ догорая,
 И грустно на землю она поглядитъ,
 Прощальный привѣтъ посылая,

* См. «Духовн. Вѣстн. Груз. Экзархата» за 1902 г. № 9.

То вдругъ, какъ зарница, на небѣ мелькнетъ,
 Сіяніемъ блѣднымъ пылая,
 Стремительно въ бездну затѣмъ упадетъ,
 На вѣки изъ глазъ пропадая,—
 Такъ въ мірѣ земномъ кратковременный свѣтъ
 Недолго намъ путь озаряетъ,
 Сегодня онъ съ нами, а завтра ужъ нѣтъ,
 И жизнь навсегда замираетъ.
 Ужасною смертью закончился пиръ,
 Устроенный въ день новоселья,
 Замолкло звучанье чарующихъ лиръ,
 Могила—на мѣстѣ веселья!
 Словами той скорби нельзя передать
 И выразить чувство страданья,
 Какое отцу довелось испытать
 Во дни похоронныхъ рыданій.
 Скажите, какому же сердцу не жаль
 Терять въ этой жизни опору,
 Дѣтей провожая въ загробную даль,
 Въ страну, недоступную взору?
 Но Іовъ и въ мірѣ печали и слезъ,
 Подъ тяжестью скорби жестокой,
 Безропотно горе свое перенесъ,
 Съ покорностью сердцъ глубокой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

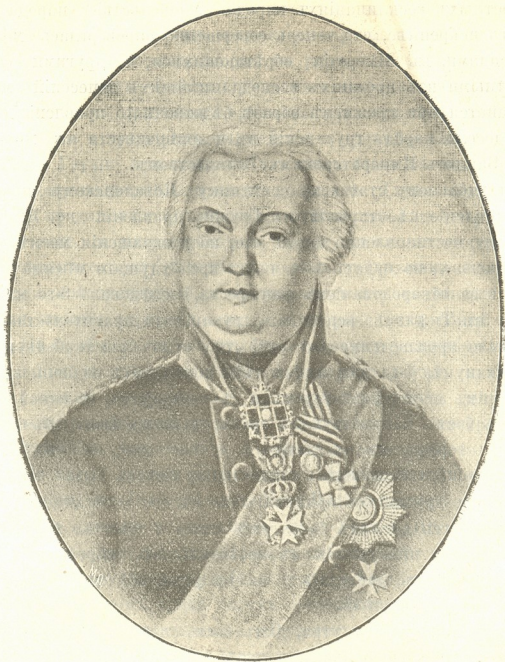
Свищ. Н. Покровскій.

Къ столѣтію обнародованія въ Тифлисѣ Высочайшаго манифеста о присоединеніи Грузіи къ Россіи.

Какъ извѣстно, Высочайшій манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи былъ данъ 12-го сентября 1801 года, но обнародованъ въ Тифлисѣ онъ былъ лишь 12-го апрѣля 1802 года, т. е. сто лѣтъ назадъ.

Обнародованіе его происходило при весьма торжественной обстановкѣ. По этому поводу тогдашнимъ главнокомандующимъ въ Грузіи генералъ-лейтенантомъ Кюррингомъ былъ представленъ слѣдующій всеподданнѣйшій рапортъ отъ 12-го апрѣля 1802 года.

Генераль-лейтенантъ К. О. Кноррингъ 2-й.

«Прибывъ въ Тифлисъ сего апрѣля 9-го числа и приступивъ немедленно ко исполненію Всевысочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, даннаго мнѣ въ 12 й день сентября 1801 года, я сего числа обнарудовалъ здѣсь въ соборныхъ храмахъ—грузинскомъ, армянскомъ, римско-католическомъ и въ магометанской мечети—для всѣхъ состояній народа областей грузинскихъ, Тифлисъ населяющаго, Всевысочайшій Вашего Императорскаго Величества манифестъ и привелъ благополучно къ присягѣ въ вѣрности сословія духовенства, князей, дворянъ, мѣщанъ и прочихъ, равномерно какъ и царевичей грузинскихъ: католикоса Антонія, Вахтанга, Давида и Теймураза. По окончаніи сего отправлено было католикосомъ Антоніемъ и семью архіереями, со многими духовенствомъ, торжественное благодарственное къ Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества и всей Высочайшей Императорской Вашей Фамиліи, при пушечной пальбѣ

и при радостныхъ восклицаніяхъ народа. Удовольствіе народа тѣмъ было живѣе, тѣмъ искреннѣе, что теперь совершенно опроверглась молва, разсѣянная царевичами, въ Имеретіи обрѣтающимися, и другими соучастниками ихъ, извѣстными изъ прежнихъ всеподданнѣйшихъ донесеній моихъ, якобы Грузія останется при прежнемъ образѣ бѣдственнаго правленія своего, что и содержало доселѣ народъ грузинскій въ недовѣрчивости на милосердное призрѣніе его Вашимъ Императорскимъ Величествомъ.

Дѣйствительному статскому совѣтнику Коваленскому препоручаю сдѣлать приготовленіе къ открытію въ Грузіи правленія по Высочайше конфирмованному постановленію онаго, что, по возвращеніи моемъ въ Тифлисъ, надѣюсь, произведено будетъ 1-го числа предбудущаго мѣсяца мая».

Велѣдъ за обнародованіемъ манифеста послѣдовало 8-го мая того же года открытіе въ Тифлисѣ верховнаго грузинскаго правительства. Обрядъ, по которому было произведено это открытіе, отличался особенно торжественностью. Наканунѣ, 7-го мая, тифлисскаго комендантъ подполковникъ Черновъ, съ тифлискимъ полицеймейстеромъ и съ отрядомъ военной команды съ барабаннымъ боемъ и при звукахъ трубъ, долженъ былъ объявить, на открытыхъ мѣстахъ города, что на завтра, т. е. 8-е мая, по силѣ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, имѣеть быть торжественно открыто верховное грузинское правительство съ его экспедиціями. Затѣмъ Тифлисскаго комендантъ долженъ былъ дать знать о томъ же всѣмъ чиновникамъ, назначеннымъ для присутствія въ правительствѣ, царевичамъ, князьямъ и почетнымъ дворянамъ, дабы въ 8 часовъ утра, всѣ они собрались въ домъ, нарочно къ тому избранный.

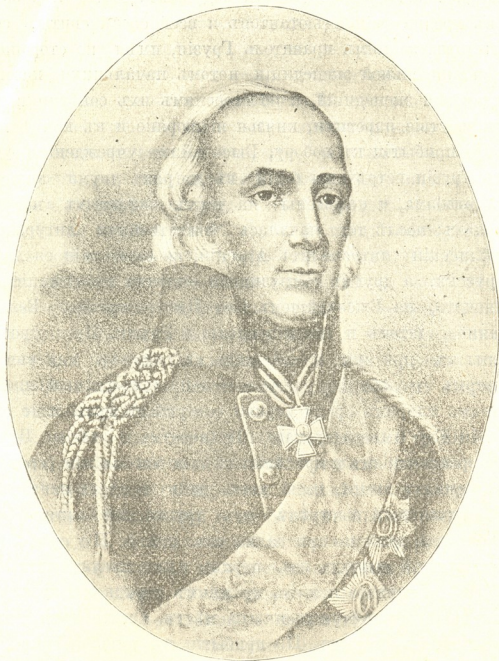
8-го мая, въ 7 часовъ утра, данъ былъ сигналъ тремя пушечными выстрѣлами чрезъ каждые полчаса, и послѣ третьяго выстрѣла, въ 8½ часовъ, начался во всѣхъ городскихъ церквахъ благовѣстъ къ литургіи. По собраніи чиновниковъ, царевичей, князей и дворянъ въ приготовленный для того домъ правитель Грузіи д. е. с. Коваленскій послалъ двухъ русскихъ чиновниковъ и двухъ грузинскихъ князей къ главнокомандующему генералъ-лейтенанту Кноррингу съ извѣщеніемъ, что къ церемоніи все готово. Тогда главнокомандующій, въ предшествіи присланныхъ чиновниковъ, князей и своей свиты, прослѣдовалъ въ домъ, гдѣ на крыльцѣ былъ встрѣченъ совѣтниками, начальниками экспедицій и князьями. Войдя въ главный залъ, онъ сталъ около стола, на которомъ были положены Высочайшее для управленія губерній Всероссийской имперіи учрежденіе и Всемилоуствѣйшій Его Императорскаго Величества манифестъ, штатъ и постановленіе о Грузіи, и произнесъ приличествующую случаю рѣчь, на которую отъ имени собранія отвѣчалъ бывшей грузинской службы первой степени чиновникъ князь Іоаннъ Орбеліани; затѣмъ былъ прочитанъ списокъ всѣмъ чиновникамъ, опредѣленнымъ на различныя должности въ верховномъ грузинскомъ правительствѣ, и началось шествіе въ соборную Сіонскую церковь въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди шла часть войскъ, затѣмъ шли тифлисскій комендантъ съ полиціею, лейбъ-камергеръ и съ полицейскими служителями; за нимъ 12 грузинскихъ князей и почетнѣйшихъ дворянъ, по два въ рядъ. За ними двое первѣйшіе изъ князей: карталинскихъ—Іоаннъ Орбеліани и кахетинскихъ—Андрониковъ; они несли на парчевыхъ подушкахъ врученные имъ отъ главнокомандующаго: первый—Высочайшее о губерніяхъ учрежденіе, а другой—манифестъ, штатъ и постановленіе о Грузіи; при каждомъ изъ нихъ было по четыре ассистента изъ князей, которые поддерживали кисти подушекъ. Далѣе слѣдовалъ главнокомандующій въ предшествіи адъютантовъ и всей своей свиты, сопровождаемый генералитетомъ, за нимъ правитель Грузіи, имѣя по сторонамъ двухъ совѣтниковъ исполнительной экспедиціи, потомъ начальники казенной, уголовной и гражданской экспедицій, а по сторонамъ ихъ совѣтники по два въ рядъ; замыкали шествіе царевичи, князья и дворяне и въ концѣ шла другая часть войскъ. По прибытіи къ собору, Высочайшее учрежденіе о губерніяхъ и постановленіе о Грузіи встрѣчены были въ дверяхъ двумя архіереями, съ съ кажденіемъ еміама, и положены на двухъ покрытыхъ парчевыми покрывалами столахъ; послѣ того началась божественная литургія, которую отправлялъ тифлисскій митрополитъ Арсеній; по окончаніи ея два чиновника—одинъ по-русски, а другой по-грузински—читали оповѣщеніе отъ имени главнокомандующаго, на Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи основанное, штатъ и постановленіе о Грузіи. По прочтеніи ихъ были приведены къ присягѣ на вѣрность къ службѣ чиновники—прежде русскіе, а потомъ грузинскіе; далѣе высокопреосвященный католикосъ со всѣмъ священнымъ клиромъ среди церкви совершилъ молебствіе о долгожданномъ здравіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома съ колѣнопреклоненіемъ и при возглашеніи многолѣтія (кромѣ колокольного во всѣхъ церквахъ звона, весь тотъ день продолжавшагося), и былъ произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ изъ грузинской артиллеріи; войска оссійскія и грузинскія дали по три залпа изъ ружей. По окончаніи церемоніи, главнокомандующій вышелъ изъ церкви и, въ предшествіи католикоса архіереевъ и всего церковнаго причта, прежнимъ порядкомъ прослѣдовалъ въ домъ, приготовленный для присутственныхъ мѣстъ. Около дома стояли войска, отдавшія честь иконамъ Божіимъ. По прибытіи въ домъ католикосъ совершилъ въ залѣ общаго собранія верховнаго грузинскаго правительства водосвященіе и, по возглашеніи многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому, при пушечной пальбѣ, окропилъ святою водою залу, гдѣ сейчасъ же и открылось первое засѣданіе верховнаго грузинскаго правительства, съ соблюденіемъ въ семь случаевъ между грузинскими чиновниками старшинства родовъ ихъ, и былъ написанъ протоколъ объ открытіи правительства, который подписали всѣ присутствовавшіе. Такимъ же образомъ, при пѣніи многолѣтія и при окропленіи святою водою, были открыты экспедиціи правительства: исполнительная, казенная, уголовная и граждан-

ская. Начальники ихъ и совѣтники вводились въ комнаты самимъ главнокомандующимъ, въ присутствіи котораго писали протоколы объ открытіи экспедицій.

По окончаніи церемоніи, католикосъ съ архіереями и первенствующимъ духовенствомъ, чиновники, члены грузинскаго царскаго дома, князья и почетнѣйшіе дворяне прослѣдовали въ домъ главнокомандующаго, гдѣ былъ

Генераль-отъ-инфантеріи, князь П. Д. Циціановъ.

приготовленъ обѣдъ на 100 кувертовъ. Во время обѣда игралъ хоръ музыки; при возгласеніи же госта за здравіе Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома производилась пушечная пальба. Вечеромъ былъ балъ и ужинъ; присутственныя мѣста и весь городъ былъ иллюминированы.

Въ экспедиціи верховнаго грузинскаго правительства были избраны слѣдующія лица: въ исполнительную: совѣтникомъ кн. Константинъ Багра-

тионъ-Мухранскій владѣтель; въ казенную — князья: Евстафій Циціановъ, Александръ Макашвили, Сулханъ Тумановъ и Дарчи Бебутовъ; въ уголовную — князья: Ревазъ Эристовъ, Георгій Амплхваровъ, Иванъ Челокаевъ и Давидъ Абашевъ; въ гражданскую — князья: Кайхосро Челокаевъ, Зааль Баратовъ, Игнатій Тумановъ и Оманъ Херхеулидзе; тифлискимъ уѣзднымъ казначеемъ — князь Иванъ Бегтабеговъ-Маганеловъ и тифлискимъ полицеймейстеромъ — изъ дворянъ Микиртумъ Сургуновъ.

Собственно открытіемъ верховнаго грузинскаго правительства и первоначальною постановкой дѣла окончилась дѣятельность генераль-лейтенанта Кнорринга въ Грузіи, и на мѣсто его былъ назначенъ 8-го сентября 1802 года генераль-лейтенантъ князь Циціановъ, извѣстный въ исторіи Кавказа тѣмъ, что время его начальствованія — три года и 5 мѣсяцевъ — принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ, обильнымъ событіями эпохамъ нашего владычества на Кавказѣ. Оно ознаменовалось столько же энергичными мѣрами къ упрощенію и развитію здѣсь благоустроенныхъ порядковъ нашего гражданскаго управленія, сколько и быстрымъ распространеніемъ власти и вліянія Россіи далеко за предѣлами Грузіи, при всемъ томъ, что успѣхи нашего оружія иногда задерживались внѣшними политическими замѣшательствами и тѣми напряженными отношеніями къ европейскимъ державамъ, въ какихъ Россія, какъ извѣстно, находилась въ первые годы царствованія Императора Александра.

К. Б.

Крестъ Св. Нины.

(Къ столѣтію пребыванія св. креста въ Сіонскомъ соборѣ).

Къ числу величайшихъ святынь Грузіи принадлежитъ крестъ св. Нины. Происхождение этого креста относятъ къ IV вѣку по Р. Х., когда св. Нина, исполняя велѣніе Божіей Матери, явившейся ей въ видѣніи, воспріяла на себя благовѣстіе слова Божія и съ крестомъ этимъ, состоящимъ изъ вѣтвей виноградной лозы, связанныхъ волосами св. Нины, обратила въ христіанскую вѣру всю Иверію. Послѣ кончины св. Нины, согласно ея завѣщанію, крестъ перешелъ къ царю Миріану и хранился до 541 года въ мцхетскомъ соборѣ. Затѣмъ святыня эта досталась грузинской царевнѣ Шушаникѣ, которая предъ своего кончиною поручила иноку Андрею доставить его въ Грузію. Однако, сдѣлать ему этого не удалось, и въ XI вѣкѣ крестъ хранился сначала въ Карѣѣ, а потомъ въ г. Ани. По взятіи этого города грузинскимъ царемъ Давидомъ Возобновителемъ, крестъ былъ перевезенъ опять въ мцхетскій соборъ, но находился здѣсь недолго. Въ смутное въ Грузіи вре-

мя его перевезъ тифлисскій митрополитъ Романъ въ Россію, гдѣ онъ хранился въ имѣніи князей грузинскихъ въ селѣ Лысковѣ, Нижегородской губерніи. Въ 1801 году внукъ царя Бакара, Георгій Александровичъ, поднесъ его Императору Александру I, который повелѣлъ святыню эту возвратити Грузіи и поставить въ тифлискомъ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ, гдѣ она находится по настоящее время.

По этому поводу Императоромъ Александромъ I былъ данъ на имя тогдашняго главнокомандующаго въ Грузіи генералъ-лейтенанта Кнорринга слѣдующій рескриптъ отъ 15-го октября 1801 года:

«Зная, сколь благоговѣйное уваженіе народъ грузинскій издревле сохранялъ къ честному и животворящему кресту св. Нины и что соблюденіе сей святыни среди его было знаменіемъ его благосостоянія, тогда какъ, напротивъ, удаленіе ея отъ предѣловъ иверійскихъ было эпохою браней, раздоровъ и бѣдствій, страну сію постигшихъ, Мы давно уже помышляли возвратити Грузіи сей залогъ Божія къ ней благоволенія и таинственную печать ея блаженства.

«Всевышній, благословицій всѣ подвиги Наши въ пользу сего народа, ниспослать и сей безцѣнный даръ въ сокровища Наши. Воспріявъ его съ подобающимъ благодареніемъ къ всеильному Его промыслу, мы съ чувствомъ истиннаго удовольствія препровождаемъ его къ грузинскому народу, чрезъ Нашего д. с. с. и правителя Грузіи Коваленскаго.

«Мы удостовѣрены, что среди опытовъ Нашей любви къ народу Намъ единовѣрному прииметь онъ сей даръ новымъ ознаменованіемъ Нашего о немъ попеченія.

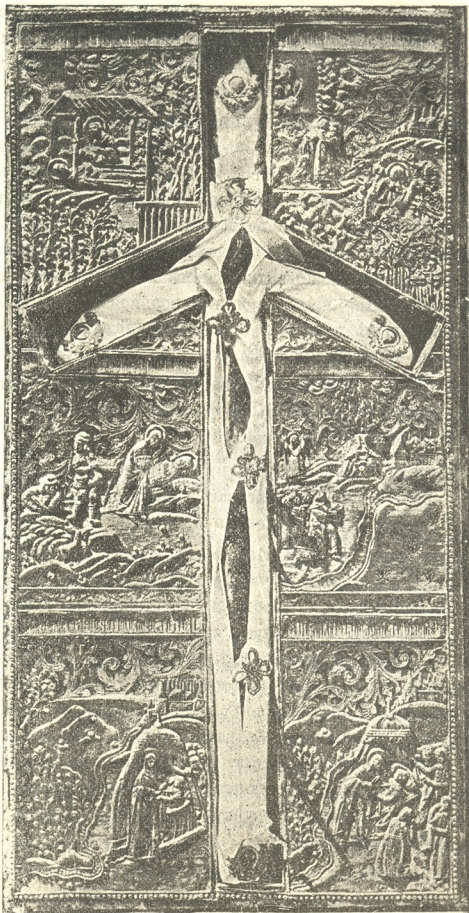
«Мы поручаемъ вамъ, возвѣстивъ всенародно о перенесеніи его въ страну грузинскую, учредить сѣщеніе его, по сношенію съ главнымъ духовенствомъ, съ подобающею честію, теплою вѣрѣ и твердому упованію сообразною, и поставить въ главномъ храмѣ тифлискомъ, да водруженный среди народа, къ нему праведно благоговѣющаго, будетъ онъ залогомъ и утвержденіемъ его счастья, да вмѣстѣ съ нимъ возвратится въ страны сіи миръ и благоустройство, да чудесная сила креста сего исцѣлитъ безчисленныя раны, мятежемъ и внутренними раздорами нанесенныя, и да благодать Вышняго увѣнчаетъ успѣхами намѣреніе и подвиги Наши во спасеніе народа грузинскаго, во славу его и въ преуспѣяніе предпріятыя. Впрочемъ пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны».

По полученіи этого рескрипта, генераломъ Кноррингомъ немедленно было сообщено о томъ католикосу царевичу Антонію и затѣмъ предписано генералъ-майору Лазареву сдѣлать приготовленія для сѣщенія и препровожденія креста въ Тифлисъ по прибытіи его въ Грузію.

Однако крестъ св. Нины прибылъ въ Тифлисъ только въ слѣдующемъ году и сто лѣтъ назадъ былъ положенъ въ Сіонскомъ соборѣ.

Порядокъ срътенія св. креста въ предѣлахъ Грузіи былъ усѣосъ Гесъ
 ма торжественный. Первое срътеніе было около теперешней станці и гсенно-

Крестъ св. Нины.

грузинской дороги Казбекъ, гдѣ его встрѣчали епископъ, два архимандрита,

десять священниковъ и два діакона, представители отъ сословія князей грузинскихъ, дворяне и масса жителей изъ окрестныхъ селеній.

По прочтеніи установленной молитвы, преосвященный взялъ крестъ и поручилъ нести его двумъ священникамъ въ церковь, гдѣ было совершено молебствіе св. Пинѣ съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому. Затѣмъ шествіе двинулось по направленію въ Тифлисъ.

Второе срѣтеніе было въ Ананурѣ, гдѣ также крестъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ съ архимандритами, священниками, діаконами, князьями, дворянами и массою сельчанъ. Затѣмъ оба крестныхъ хода соединились и направились далѣе. Третье срѣтеніе было въ Гартисъ-кари, и, наконецъ, всѣ духовныя лица и народъ прибыли во Мцхетъ. Здѣсь св. крестъ былъ встрѣченъ католикосомъ Антоніемъ со всѣмъ чиномъ карталинскихъ и кахетинскихъ церквей и со всѣмъ своимъ духовнымъ и свѣтскимъ клиромъ, со св. иконами и церковными хоругвями, при колокольномъ звонѣ. Приложившись къ кресту, католикосъ, съ помощью духовныхъ лицъ, внесъ его въ церковь, гдѣ было совершено торжественное богослуженіе.

На другой день св. крестъ, въ сопровожденіи всѣхъ соединенныхъ крестныхъ ходовъ, былъ перенесенъ въ предмѣстье Тифлиса, въ сел. Куки, и затѣмъ торжественно внесенъ въ Тифлисъ.

Все тогдашнее населеніе Тифлиса присутствовало на торжествѣ во главѣ съ правителемъ края. Войска тифлискаго гарнизона были поставлены шпалерами по тѣмъ улицамъ, гдѣ проходила процессія.

Съ тѣхъ поръ вотъ уже 100 лѣтъ, какъ крестъ св. Нины покоится въ Сіонскомъ соборѣ. Онъ обвитъ парчевымъ покрываломъ, имѣетъ въ длину $1\frac{1}{4}$ аршина, а въ ширину $\frac{3}{4}$ аршина и представляетъ крестообразно сложенную виноградную лозу, связанную, какъ выше было сказано, собственными волосами св. Нины на шелковыхъ нитяхъ. По сторонамъ креста на серебрянозолоченной доскѣ чекавныя изображенія событій и чудесъ, сопровождавшихъ проповѣдь и апостольское служеніе святой въ Грузіи съ надписями на нихъ церковно-грузинскими буквами. Всѣхъ изображеній шесть—по три съ правой и лѣвой сторонъ креста. Онъ вложенъ въ кивотъ, на дверцахъ котораго въ молитвенной позѣ представлена св. Нина въ правомъ углу изображенъ Спаситель, благословляющій народъ. Св. Нина въ коронѣ и съ надписью по-грузински „Мать наша Нино“.

К. В.

Прощенный и прощальный день въ Горійскомъ духовномъ училищѣ.

Съ 1818 года теплится огонекъ духовнаго просвѣщенія въ городѣ Гори. Малъ и не яркъ этотъ огонекъ. Но по временамъ онъ вспыхиваетъ и яркимъ пламенемъ свѣтитъ на всю Карталинію. Горитъ этотъ огонекъ живой и спасительной вѣры въ сердцахъ маленькихъ питомцевъ духовнаго училища; горитъ онъ чистымъ и ровнымъ пламенемъ богоугодной и трудовой ежедневной жизни; но по временамъ это пламя особенно ярко блеститъ, и было бы несправедливымъ съ историко-назидательной точки зрѣнія не отмѣтить этого блеска на страницахъ «Духовнаго Вѣстника Грузинскаго Экзархата».

Трогательнъ обычай православныхъ христіанъ испрашивать прощени другъ у друга въ недѣлю сыропустную. Тамъ, гдѣ онъ происходитъ отъ искренняго уваженія младшихъ къ старшимъ и любви послѣднихъ къ первымъ, соблюденіе этого обычая надолго поселяетъ отрадный миръ и дивную гармонию въ религіозно-нравственномъ настроеніи питомцевъ. Въ этомъ же году прощенный день въ Горійскомъ духовномъ училищѣ совпалъ съ прощаніемъ служащихъ въ училищѣ и воспитанниковъ его съ искренно уважаемымъ и любимымъ начальникомъ этого училища. Начальникъ низшаго учебнаго заведенія есть главный нервъ, приводящій въ движеніе весь организмъ училищной жизни. Перемѣщеніе начальниковъ вызывало и вызываетъ беспокойныя явленія въ душевной жизни подчиненныхъ, то усиливающія подъемъ благородныхъ чувствъ въ нихъ подъ вліяніемъ уваженія и искренней любви къ личнымъ качествамъ начальника, то пробуждающія обычно скрываемыя злобныя чувства, бывшія у подчиненныхъ къ нелюбимому начальнику.

Назначенный въ 1896 году смотрителемъ Горійскаго духовнаго училища статскій совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичъ Добронравовъ въ пять съ лишнимъ лѣтъ пріобрѣлъ искреннее уваженіе и нелицемѣрную любовь среди воспитанниковъ училища, служащихъ въ училищѣ, родителей учениковъ, многихъ достойныхъ горійскихъ жителей и окружнаго духовенства, не разъ выражавшаго ему чувства благодарности и признательности посредствомъ журнальных постановленій на очередныхъ своихъ сѣздахъ. Не наша задача —объяснять причины этого и повѣствовать о дѣлахъ и заслугахъ провожаемаго начальника. Нѣтъ, мы лишь констатируемъ этотъ фактъ и хотѣли бы описать яркую вспышку богоугодныхъ и благородныхъ чувствъ, вызванныхъ въ жизни Горійскаго училища отъѣздомъ Михаила Алексѣевича Добронравова. Достоверное извѣстіе о назначеніи Михаила Алексѣевича инспекторомъ Тифлисскаго православнаго духовнаго семинарія вызвало искреннее и неподдѣльное сожалѣніе какъ среди служащихъ въ училищѣ, такъ и среди учениковъ. Заволновалась училищная корпорація. Навели справки въ архивъ. Оказалось, что въ первую половину прошлаго столѣтія большинство лицъ,

состоявшихъ смотрителями Горійскаго духовнаго училища, по полученіи перваго класснаго чина, обыкновенно, перемѣняло родъ службы и уходило «въ свѣтское званіе;» во вторую же половину того же столѣтія большинство горійскихъ смотрителей или преждевременно заканчивало свою жизнь подъ тяжестью трудовой захолустной жизни, или же получало назначенія въ другіе уголки Закавказья, еще болѣе захолустные, чѣмъ городъ Гори. Постепенно погружаясь въ тину мелкихъ интересовъ провинціальной жизни и затыгиваемые ею все глубже и глубже, предшественники Михаила Алексѣевича не имѣли достоинствъ и заслугъ, за которыя Епархіальная власть могла бы выдвинуть ихъ на болѣе видные служебные посты. Съ этой стороны назначеніе Горійскаго смотрителя на болѣе видный постъ составляетъ выдающееся явленіе въ исторіи училища.—О какихъ бы то ни было чествованіяхъ отъѣзжавшихъ начальниковъ въ училищномъ архивѣ данныхъ не оказалось; у служащихъ въ училищѣ сохранились лишь воспоминанія о традиціонномъ чествованіи отъѣзжающихъ посредствомъ общей трапезы. Съ большою охотою послѣдовало также единогласное согласіе всѣхъ служащихъ на участіе въ фотографической группѣ съ поднесеніемъ тѣхъ горійскихъ видовъ, которые особенно памятны отъѣзжающему. Но это всѣмъ казалось общепринятымъ, традиціоннымъ. Явилось желаніе отѣннить чѣмъ-либо то всеобщее уваженіе, которое пріобрѣтъ отъѣзжающій. И выборъ остановился на поднесеніи св. иконы: «Слава Грузинской церкви». Для православнаго человѣка дорога и священна икона; для жителя Закавказья, трудящагося на нивѣ Божіей, особенно дорога именно эта икона.

Захотѣлось и дѣтскому сердцу воспитанниковъ училища выразить чѣмъ-либо вещественнымъ чувства, питаемая ими къ любимому начальнику, относившемуся къ нимъ съ истинно-отеческимъ попеченіемъ. И вотъ въ дни масленицы одинъ ученикъ чертитъ на картонѣ образъ Святителя Николая Чудотворца съ цѣлю поднести его на память отъѣзжающему начальнику, другой тоже на картонѣ старается изобразить пречистый ликъ св. Нины; третій трудится надъ составленіемъ прощальнаго четверостишія; четвертый толкуетъ товарищамъ о томъ, что нужно собрать среди нихъ по пятаку и поднести подарокъ Михаилу Алексѣевичу. Наблюдая за этими проявленіями благодарнаго дѣтскаго сердца въ дни масленицы, училищная инспекція указывала воспитанникамъ на 85 § печатныхъ «Правилъ поведенія воспитанниковъ Горійскаго духовнаго училища,» воспрепятствующій имъ подносить своимъ наставникамъ и начальникамъ даже цвѣты; но въ тоже время, не желая формальнымъ отношеніемъ къ живому дѣлу воспитанія губить и заглушать искреннія проявленія благородныхъ чувствъ и особенно яркій проблескъ чувствъ благодарности и признательности, та же инспекція разрѣшила воспитанникамъ собрать среди нихъ небольшую денежную сумму на пріобрѣтеніе Св. иконы, но съ тѣмъ, чтобы эта икона оставалась въ училищной Свято-Георгіевской церкви на память объ ихъ начальникѣ, пробудившемъ въ ихъ

сердцахъ проблескъ и сіяніе такихъ великихъ и отрадныхъ чувствъ. Наскорѣ собрана была сумма въ 10 руб. и приобрѣтена была икона Спасителя въ серебряно-позлащенной ризѣ съ кіотомъ.

Обѣ иконы—«Слава грузинской церкви» и Христа Спасителя—освящены были въ училищной церкви послѣ Всенощной 23-го февраля-наканунѣ прощеннаго дня.

Утромъ, 24-го февраля, училищная корпорація и ученики въ полномъ составѣ присутствовали на Божественной литургіи. Во время причастна Михаилъ Алексѣевичъ Добронравовъ произнесъ прощальное слово, въ которомъ развилъ такіа мысли.

«Дорогіе питомцы! Въ человѣческой жизни, какъ и въ мірѣ физическомъ, происходитъ непрерывное чередованіе и смѣна явленій. Мудрѣйшій изъ людей, Богопросвѣщенный царь Соломонъ выразилъ эту мысль такими словами: *всему свое время и время всякой вещи подъ небо* (Еккл. III, 1). Эти слова царя—Екклезіаста вполне примѣнимы и ко мнѣ—въ виду недавно происшедшаго событія въ моей жизни. Пять съ половиною лѣтъ тому назадъ я вышелъ на дѣланіе въ этомъ питомникѣ духовнаго просвѣщенія и вотъ настало для меня время прекратить здѣсь свою работу. Пришла пора разстаться съ дѣломъ, которому посвящены были наиболѣе зрѣлыя и вмѣстѣ болѣе свѣжія мои силы и съ которымъ я не могъ не сжиться. Какъ ближайшее довѣренное лицо и наиболѣе ответственное въ нашемъ училищѣ, я былъ не простымъ спокойнымъ зрителемъ того, что здѣсь происходило; я долженъ былъ принимать и принималъ непосредственное участіе во всѣхъ сторонахъ нашей школьной жизни и отзывался на всѣ ея обнаруженія. Каждый предметъ, каждая вещь, съ которыми такъ часто приходилось встрѣчаться въ школѣ, не разъ и подолгу занимали мою мысль. Каждая учебно-воспитательная мѣра, примѣнявшаяся здѣсь, являлась не вдругъ, подобно дождевому пузырю, не схватываема была на лету,—какъ нѣчто внѣшнее и потому мало занимавшее существо человѣка; нѣтъ, зародившись во мнѣ, она служила предметомъ долгихъ посильныхъ размышленій, вынашивалась, такъ сказать, въ моемъ умѣ и сердцѣ, какъ желанное дѣтище въ утробѣ матері... А ежедневныя сношенія со всѣми вами и нерѣдкія бесѣды развѣ могли оставаться безслѣдными,—безъ самыхъ разнообразныхъ воздѣйствій на меня?... Положа руку на сердце, могу сказать: много воды утекло за время пребыванія моего здѣсь; не мало передумано и перечувствовано мною—то вмѣстѣ съ вами, добрые мои сослуживцы, то единолично—въ безмолвной тиши уединенія. За пять съ лишнимъ лѣтъ я связалъ себя съ училищемъ очень прочными узами; разнообразныя событія училищной жизни переплелись со мною многочисленными нитями, порвать которыя безъ боли нельзя. Вотъ почему, если оставлять „насиженныя, какъ говорится, мѣста“ вообще большею частью бываетъ не легко; если почти всякое разставаніе неволью навѣваетъ грусть и сжимаетъ сердце, то для меня горечь настоящей разлуки болѣе, чѣмъ мучительна. Впрочемъ

было бы явнымъ преувеличеніемъ съ моей стороны утверждать, что я безутѣшенъ въ разлукѣ съ вами. Нѣтъ и нѣтъ! Прежде всего успокоиваетъ меня сознание, что я не бѣжалъ отъ васъ, какъ наемникъ; ибо хорошо знаю, что издавна положилъ правиломъ своей жизни одно изреченіе: отъ добра добра не ищутъ. Не домогательство, не суетное желаніе большаго сравнительно съ настоящимъ развѣдиняетъ меня съ вами, а единственно довѣріе ко мнѣ и отеческая снисходительность къ моимъ, немощамъ благодѣльныхъ моихъ начальниковъ и руководителей, которые, конечно,—не безъ воли Божіей, ибо безъ нея не падаетъ и волосъ съ головы человѣка—указали мнѣ новое мѣсто дѣятельности. Не мало утѣшаетъ меня и то, что новая моя служба весьма сродна со здѣшнею и отнюдь не лишаетъ меня возможности въ самомъ недалекомъ будущемъ трудиться для васъ же, дѣти, хотя быть можетъ и не для всѣхъ—для вашего духовнаго возрастанія. Но, пока что, скажу теперь же, въ часъ разлуки съ вами, и наставленіе вамъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Содержаніе № 10. *Часть оффиціальная*: Высочайшія повелѣнія. Объ утвержденіи положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго Исповѣданія. Положеніе о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго. Исповѣданія. Определенія Святѣйшаго Синода. *Часть неоффиціальная*: Торжества нареченія и хиритонія Преосвященныхъ Епископовъ Веніамина и Дмитрія, Викаріевъ Грузинской епархіи. Многострадальный Іовъ, свящ. Н. Покровскаго. Къ столѣтію обнародованія въ Тифлисъ Высочайшаго манифеста о присоединеніи Грузіи къ Россіи. Крестъ св. Нины. Прощенный и прощальный день въ Горійскомъ духовномъ училищѣ.

Редакторъ, Протоіерей *І. Восторговъ*.

Тифлисъ, Типографія Е. И. Хеладзе, Дор.-Мелик. ул., церковный домъ.

Печ. дозвол. Тифл., 12 мая 1902 г. Ценз. протоіерей *Евстацій Елизъ*.